

Крис расстелила в спортзале коврик для йоги и гибко потянулась всем телом.

За стеклянной дверью промелькнул чей-то силуэт. Спустя мгновение на пороге появилась Манькэ. На ее лице играла приветливая улыбка. Держа в руке кусок свежее испеченного пирога, она аппетитно откусила от него, разглядывая Крис, которая сидела на коврике в позе лотоса.

— Если бы я занималась так же усердно, у меня бы на талии не появилось столько лишних складок.

Типичная девичья уловка, чтобы с ходу расположить к себе собеседницу.

Но Крис была не из тех, кого легко провести. Глухую оборону против соперницы она выстроила еще до того, как та перешагнула порог. Проигнорировав дружелюбный тон, Крис подняла руки, соединив ладони над головой, и медленно потянулась. Контролируя дыхание, она искось взглянула на гостью, небрежно прислонившуюся к одному из тренажеров.

— Ты вовсе не полная, — ровно отозвалась Крис.

Несколько минут они обменивались ничего не значащими любезностями, пока Манькэ наконец не перешла к делу.

— Как думаешь, кому в сегодняшнем испытании могла достаться карта?

Крис опустила руки и медленно выдохнула. А затем, нарочито переняв кокетливую манеру Манькэ, шутливо прищурилась:

— Ну, точно не мне.

— Ой, ну тебя! — шутливо надулась Манькэ и капризно притопнула ножкой. — Я же серьезно спрашиваю!

Она говорила так непринужденно, словно они с Крис были лучшими подругами.

Крис снисходительно улыбнулась и принялась привычными движениями разминать затекшие икры.

Манькэ заговорщически прищурилась:

— Думаешь, это не Сесил?

— Да куда этому громиле? — пренебрежительно фыркнула Крис. — Ему еще повезло, что он не схлопотал наказание самого ненавистного участника.

Манькэ понимающе протянула:

— О-о... — Она снова откусила от пирога. — Значит, он тебе совсем не нравится?

Поняв, что сболтнула лишнего, Крис на мгновение напряглась, но тут же взяла себя в руки. Она выпрямилась и в упор посмотрела на собеседницу:

— А сама-то как думаешь? Кому досталась награда?

Манькэ отправила в рот последний кусок пирога и вытерла губы тыльной стороной ладони.

— Может, Монике?..

Крис нахмурилась:

— С чего такие мысли?

Ей пришло в голову, что Манькэ может владеть какой-то секретной информацией.

Но та лишь глуповато захлопала ресницами:

— Ну, она ведь лучше всех умеет вешаться на парней.

Крис мысленно закатила глаза. Зачем она вообще тратит время на разговоры с этой пустышкой?

Закончив разминку, Крис поднялась и принялась сворачивать коврик.

— Уже уходишь? — удивилась Манькэ.

— А что мне здесь еще делать? — Крис вскинула свернутый рулон на плечо и, не дожидаясь ответа, решительно вышла из спортзала.

В столовой на первом этаже все еще сидело несколько человек. Фан Цзюэ и Шаньмэй стояли у

стола, а напротив них расположились Линь Хаотянь и Сесил.

Эта компания заставила Крис насторожиться. Скрыв удивление, она невозмутимо направилась к ним.

Линь Хаотянь сгреб ложкой последний кусок торта, с облегчением запихнул его в рот и победно выдохнул, будто совершил великий подвиг:

— Наконец-то это мучение кончилось!

Фан Цзюэ с мягкой улыбкой протянул ему стакан с соком.

Заметив этот жест, Сесил хмуро покосился на Линь Хаотяня, но тот, ничего не заметив, благодарно кивнул Фан Цзюэ и осушил стакан залпом.

Подойдя ближе, Крис поняла, что они просто болтают. Она демонстративно помахала ладонью у лица, нагоняя прохладу:

— У вас не найдется чего-нибудь попить? С ног валюсь от усталости...

Шаньмэй тут же налила ей стакан ледяного сока:

— Из спортзала?

Крис кивнула, делая жадный глоток.

— А остальные где?

Фан Цзюэ сначала указал на лестницу, ведущую на второй этаж, а затем махнул в сторону сада.

Крис понимающе хмыкнула и язвительно заметила:

— Что, Моника опять собирает свой девичник, чтобы устроить очередную сцену?

Стоявший рядом Сесил помрачнел, но промолчал, решив не ввязываться в спор.

Фан Цзюэ, как обычно, мастерски держался в стороне от этих мелких стычек, оставаясь невидимым наблюдателем.

Крис вальяжно устроилась на высоком барном стуле, сделала еще один глоток и довольно прикрыла глаза от удовольствия.

— Ну, раз Линь Хаотянь честно отработал свое наказание, как думаете, кому в итоге досталась карта?

Этот вопрос мгновенно заставил всех напрячься. Особенно Сесила.

Он до сих пор не мог смириться с тем, что победа ускользнула из его рук.

Сесил сжал кулаки:

— Без понятия. Никто пока не признался.

Крис со стуком поставила стакан на стойку. Аккуратно поправив волосы, она посмотрела на собравшихся:

— Давайте тогда погадаем. Нас тут немного, так что никто ведь не против дружеской беседы?

Всем было прекрасно известно, что с самого начала проекта двадцать участников раскололись на два лагеря — сторонников Крис и приверженцев Сесила. И то, что Крис сейчас сама шла на контакт, предлагая обсудить стратегию, выглядело поразительно. Впрочем, в этом шоу вечных врагов не существовало, как и вечных друзей.

Сесил изобразил на лице благодушную улыбку и развел руками:

— Почему бы и нет? Я только за.

Фан Цзюэ вежливо кивнул, показывая, что тоже не возражает.

Линь Хаотянь уныло погладил надувшийся от торта живот и проворчал:

— Мне и самому жутко интересно, кто этот везунчик, ради которого я тут давился сладким!

Крис легонько постучала пальцами по столешнице:

— Ну, по крайней мере, я уверена, что среди присутствующих победителя точно нет.

Сесил удивленно вскинул бровь:

— Это еще почему?

Крис обвела присутствующих пронизательным взглядом:

— Посудите сами. Если бы карта досталась мне, я бы еще до заката постаралась использовать ее как козырь для укрепления своего альянса. Например, раскрыла бы тайну паре человек, чтобы гарантировать себе их преданность. Логично?

Сесил согласно кивнул:

— Да, пожалуй, я бы поступил так же.

— Вот именно, — Крис лукаво улыбнулась. — Победитель сейчас точно не стал бы просиживать штаны на кухне, развлекаясь зрелищем того, как несчастный, получивший наказание, уничтожает гигантский торт.

Ее слова вызвали дружный смех. Напряжение спало, уступив место хрупкому чувству взаимного доверия.

Фан Цзюэ решил направить разговор в нужное ему русло и мягко спросил:

— И на кого же падает твое подозрение?

Крис хитро прищурилась:

— Я ставлю на Монику.

Как только прозвучало это имя, Фан Цзюэ сразу разгадал замысел Крис.

Нельзя было отрицать, что Сесил со старта проекта удерживал сильные позиции. У него был верный соратник Джек и преданные обожательницы в лице Моники и Пенни. Пробриться сквозь эту сплоченную группу Крис не могла при всем желании. Но появление таинственной карты спутало все карты. Никто не знал, у кого она, и в замкнутом пространстве виллы неизбежно начали зарождаться ростки недоверия.

Бросив тень на Монику, Крис была без промаха. Каким бы абсурдным и беспочвенным ни казалось это обвинение, зерно сомнения уже было брошено в почву. Теперь Сесил волей-неволей начнет присматриваться к своей союзнице.

Она искусно сеяла в душе Сесила подозрительность к Монике.

И Фан Цзюэ слишком хорошо понимал эту тактику.

Поняв намерения соперницы, он решил воспользоваться моментом и подбросить свои семена раздора. День выбывания приближался, а ему во что бы то ни стало нужно было защитить Сайбана.

Дождавшись, пока Сесил и Крис обменяются еще парой фраз, Фан Цзюэ деликатно вклинился в разговор:

— А что, если карту получил тот, кто уже находится на скамье на выбывание?

Сесил и Крис мгновенно посерьезнели.

После недолгого молчания Сесил медленно произнес:

— Это был бы худший расклад из всех возможных.

— Нет, — Фан Цзюэ покачал головой. — Худший расклад — если карта досталась Ли Линь.

Крис, которая все это время тайно поддерживала Ли Линь и была уверена, что никто об этом не догадывается, нахмурилась. На ее лице отразилось искреннее замешательство:

— Почему ты так думаешь?

Фан Цзюэ спокойно улыбнулся:

— Вокруг Ли Линь сплотилось слишком много подруг, это самый прочный союз в доме. Если она использует карту и спасется... их фракция получит решающий перевес при голосовании.

Он говорил это с таким невинным видом, будто и не подозревал о существовании других скрытых коалиций. Но его слова с беспощадной ясностью вскрыли прочную связку Ли Линь, Шэнь Чэнь и Сюй Мэн.

Крис натянуто улыбнулась, стараясь сохранить самообладание:

— Ну... они просто хорошо ладят. Обычные подруги.

— Они держатся вместе с самого первого дня, — мягко заметил Фан Цзюэ, продолжая незаметно подтачивать ее уверенность. — Неужели вы верите, что они познакомились только здесь, на проекте?

Заронив эту мысль, он замолчал, давая собеседникам время переварить услышанное.

Сесил с силой грохнул ладонью по столу:

— Вот! Я же говорил, что Ли Линь нельзя оставлять!

— Так это ведь ты сам и отправил ее на скамью на выбывание, — с иронией заметила Крис.

— И это доказывает, что моя стратегия верна! — запальчиво воскликнул Сесил. — Их троицу необходимо разбить. Если такой сплоченный союз получит в свои руки карту, это станет угрозой для каждого из нас.

Крис промолчала. В ее голове мысли сменяли друг друга с бешеной скоростью. А что, если она действительно совершила ошибку, решив спасти Ли Линь? Ведь у той за спиной стоит собственный сплоченный круг. Стоит ли помогать человеку, который в ответ даже не подумает о благодарности?

Она начала лихорадочно перебирать в уме тех, кого считала своими союзниками.

Рис? Двуличный тип, который пытается усидеть на двух стульях, заигрывая и с ней, и с лагерем Сесила. Линь Хаотянь? Недотепа, только что давившийся тортами в наказание за глупость. И эта троица неразлучных подруг, у которых явно свои планы.

Крис едва не поморщилась от досады.

«Да какой это, к черту, альянс? — подумала она, чувствуя, как почва уходит из-под ног. — Просто куча песка, которая рассыплется от малейшего дуновения. Нельзя больше поддерживать Ли Линь! Если у нее действительно окажется карта, я вообще потеряю над ней контроль».

<http://bllate.org/book/18421/1863135>